

«Неважно. Все нормально» - он ответил небрежно, но она начала беспокоиться о нем. Казалось, он всегда слишком занят, чтобы есть.

Когда она раньше жила в президентской резиденции, у нее было много домашней прислуги. Она не обращала внимания на такие вещи.

«Подожди здесь немного, я приготовлю лапшу» - сказала Ся Синчэнь, снимая пальто и вешая его на вешалку рядом с собой. Он, естественно, взял свою ветровку, повесил ее и снова повернулся к ней.

«Скорее садись и посмотри телевизор».

«Я ел только те клецки, которые ты приготовила, а лапшу еще не пробовал» - не отказался он.

«Хорошо» - сказала Ся Синчэнь, идя на кухню. Пока кипятилась вода, она надела фартук, достала яйца из холодильника и разбила их в миску. После умело перемешала их палочками для еды.

Бай Ецин включил телевизор и облокотился спиной на диван.

По телевизору шли развлекательные шоу. Министерство культуры недавно сделало большие шаги. Бай Ецин переключал каналы. Шоу были самые разнообразными и действие на экране казались эффектными. Он настроил телевизор на военную станцию, но репортажи были очень маленькими педиатрическими материалами для широкой публики, и к тому же у него не было особого интереса.

Вскоре на кухне раздался звук кастрюль и сковородок, и он обратил на это внимание.

Дверь кухни была закрыта, и из окна виднелась только занятая фигура. Бай Ецин думал, что эти звуки намного интереснее, чем развлекательные шоу, и заставляли его ощущать тепло и чувство легкого ... удовлетворения ...

Раньше в президентской резиденции это не было большим делом, и на кухню он вряд ли бы ступил. Даже если слышался голос, он различал только шум, но никогда не чувствовал такого до этого момента.

На этой неделе, когда ее не было в президентской резиденции, он почувствовал, что все здание стало безжизненным. Дома он каждую ночь подсознательно останавливался перед дверью ее комнаты. Хотя четко знал... в этой комнате никого не было.

Она была действительно быстрой. Через десять минут она вышла из кухни с лапшой. Лапшу покрывало обжаренное золотое яйцо и кольца лука.

«Ты ведь можешь есть лук?» - вспомнила о проблеме Ся Синчэнь.

«Гм» - Бай Ецин подошел к обеденному столу и сел. Ся Синчэнь сняла фартук и положила его на кухне. По ее возвращению он уже ел с большим аппетитом. Ся Синчэнь с облегчением посмотрела на мужчину.

Первоначально она думала, что такие скромные блюда не придутся ему по вкусу. Но на данный момент похоже, что его все устраивало.

«Почему ты стоишь?» - Бай Ецин поднял глаза, и она посмотрела прямо на него.

Ся Синчэнь села напротив него: «Как ты себя чувствуешь?»

Он посмотрел на нее, и в ее глазах читалось, что она с нетерпением ждет ответа. Он вытянул губы и сделал большой глоток, прежде чем сказать: «Ты не хвастаешься».

Она улыбнулась. В глазах вспыхнула вспышка света, похожая на струящийся ручей, тихий и мирный; как ночная сияющая звезда.

Так очаровательно.

Бай Ецин смотрел на нее темными глазами. Только когда она немного неловко ему улыбнулась, он сузил свои глаза и, казалось, заговорил правдиво: «Теоретически, ты из хорошей семьи, но твои навыки готовки выглядят очень искусными».

«Дело не в том, родился ты в хорошей семье или нет. Хотя бабушка родилась в будуаре, но она тоже познала разочарование. В то время мой отец был разочарован в бюрократизме, а моя мать только что развелась, и ей просто очень грустно. В доме должна быть домработница. Я решила, сделаю это - фундамент был заложен в то время, но позже, естественно, после рождения Дабая, я стала все более и более квалифицированной в этой области» - Ся Синчэнь редко упоминала плохие вещи, произошедшие в прошлом, но, разговаривая с Бай Ецинем, это выходило само по себе, естественно.

Взгляд Бай Ецина упал на полку в коридоре. «Это твоя мать на фотографии?»

«Гм» - Ся Синчэнь обернулась и взглянула.

«Я никогда не слышал, чтобы ты упоминала о ней раньше» - женщина на фото выглядела очень нежной и красивой.

Она выглядела ошеломленной. «... Она и мой отец в разводе уже много лет, и теперь у них новая жизнь. Я слышала, что у них все хорошо. Так что не о чем тут говорить».

«Да?» - Бай Ецин задумался над этими словами.

Она кивнула тихим голосом. «С тех пор, как она вышла замуж, мой отец не разрешал ей приходить ко мне и препятствовал всевозможным контактам между нами. Позже, когда мне хватило благоразумия и я могла связаться с ней, я не осмелилась... Я боюсь разрушить ее нынешнюю жизнь. Однако через некоторое время у нее будет пятидесятилетие, и если получится...Я хочу взять своего ребенка и спокойно повидаться с ней».

Бай Ецин мог чувствовать печальную атмосферу вокруг нее. Даже ее взгляд стал очень тревожным. Возникло желание обнять ее и утешить. Однако в итоге он просто тихонько кивнул и не высказал вслух своего мнения.

Кажется, что больше 20 лет ее жизнь никак не налаживается ...

Его глаза смягчились, и он продолжил болтать с ней, желая узнать о ней больше.

«Ты не очень похож на своих родителей из того, что я видела в прошлый раз...»

«Ну, ты тоже, в отличие от Ся Синконг. Твое лицо не похоже, да и личность намного хуже» - Бай Ецин нахмурился, когда было упомянуто имя Ся Синконг.

Ся Синчэнь вспомнила, когда в последний раз напугала Ся Синконг в президентской резиденции, и не могла удержаться от смеха, но теперь она чувствовала себя очень подавленно.

«Чего смеешься?» - Бай Ецин посмотрел на нее. Она улыбнулась очень заразительно, и ему сразу же стало намного лучше.

«Ничего» - она покачала головой и снова взглянула на свое запястье. «Ешь быстро, уже поздно. На часах почти 12 часов, и ты не можешь уснуть еще несколько часов по возвращении в президентскую резиденцию».

Одним словом, она словно вылила ему на голову ведро холодной воды, и его лицо внезапно омрачилось. Ся Синчэнь не знала, чем его обидела, в любом случае, его всегда было сложно читать.

Он медленно ел. Но он ел до тех пор, пока ничего не осталось.

Ся Синчэнь отнесла посуду на кухню, чтобы помыть, и она не осмеливалась его уговаривать. Когда она мыла посуду, слышала, что он звонит на улице, и речь шла о том, чтобы позвонить Ленгу Брауну и сказать, что они должны сначала вернуться.

Так поздно он возвращался в президентскую резиденцию один, и Ся Синчэнь беспокоилась о его безопасности.

Закончив мыть посуду, она вытерла руки и вышла. Когда вдруг Бай Ецин встал перед ней и спросил: «У тебя есть новые полотенца и зубные щетки?»

«А?» - она замерла.

«Я имею в виду туалетные принадлежности».

«... Да, да» - Ся Синчэнь посмотрела на него. «Ты ... же не собираешься спать здесь?»

«Я думаю, что то, что ты сказала, вполне разумно, так что, как ты и сказала, я останусь здесь сегодняшней ночью».

<http://tl.rulate.ru/book/2876/1388789>